

Потрясающий

Сведения о его жизни скудны и обрывочны, а то, что известно, включает в себя не только установленные факты, но и домыслы, предположения, легенды, нередко противоречащие друг другу и всё больше запутывающие и без того непростую ситуацию с поиском «настоящего Шекспира» (хотя, конечно, настоящего Шекспира, как и любого писателя, следует искать не в его жизни, а в творчестве). К тому же есть в биографии писателя и ряд просто пустых мест, рождающих такие «как?» и «почему?», ответить на которые не может никто.

Отдельные биографы, отчаявшись согласовать авторство «Гамлета» и «Отелло» с абсолютно негероической фигурой человека по имени Уильям Шекспир, задаются вопросом: «А не скрылась ли под псевдонимом Шекспир какая-то более яркая, более именитая и более колоритная личность той эпохи? Например, философ Фрэнсис Бэкон? Или граф Ретленд? Или граф Оксфорд? Или лорд Дерби? Или еще один лорд — покровитель Шекспира Саутгемптон? Или даже сама королева Елизавета?» (всего на сегодня насчитывается 58 претендентов на авторство шекспировских пьес и стихов, а «антишекспировским гипотезам» посвящено уже больше 4500 статей и монографий) — то есть люди, творившие историю страны, прожившие свою жизнь бурно и интенсивно,

получившие, в отличие от выпускника провинциальной грамматической школы (а может, даже недоучившегося в ней), образование в Оксфорде или Кембридже. Люди, чья посмертная претензия на шекспировскую славу может быть подтверждена десятками документов — писем, записок, рукописей, сохранивших для потомков изящество стиля, полет мысли и прочие свидетельства литературного дарования писавшего их человека. В то время как после смерти Шекспира не было найдено ни одного письма, ни одной записки, написанной его рукой, а все рукописи писателя сгорели в 1613 году при пожаре в театре «Глобус», уничтожившем его дотла. И даже в единственном документе — не считая купчих, закладных, исковых заявлений в суд, инвентарных описей, — на котором драматург и поэт расписался собственноручно и который сохранился до нашего времени, — завещании — Шекспир, оставляя семье свое имущество и личные вещи, говорит о шпаге, кровати, серебряном позолоченном кубке, деньгах и кольцах, но ни слова о своих стихах и пьесах.

Что же известно о жизни Шекспира? Уильям Шекспир — первенец в семье, старший ребенок среди семи братьев и сестер — родился в 1564 году в Стратфорд-на-Эйвоне — городке, в котором тогда проживало две тысячи человек, расположенном в центре Англии. Точная дата рождения писателя неизвестна, но в приходской книге местной церкви сохранилась запись о том, что он был крещен 26 апреля, а так как тогда крестили обычно

через три дня после рождения, то днем рождения Шекспира принято считать 23 апреля.

Джон Шекспир, отец писателя, был ремесленником-перчаточником и торговцем — занимался куплей-продажей шерсти, леса и ячменя. По всей видимости, удача в делах ему сопутствовала, он был уважаем среди коллег и жителей Стратфорда: его избрали одним из городских старейшин, а потом и городским головой — бейлифом.

Однако — что случилось, неизвестно — в жизни Джона Шекспира наступила черная полоса: ему пришлось продать наследственные земли жены, его судили за долги и исключили из списка городских старейшин. Но это произошло уже после того, как будущий писатель вырос и покинул Стратфорд.

С восьми до четырнадцати лет Уильям Шекспир учился в местной грамматической школе: изучал древнегреческий, латынь, риторику, античную литературу — Вергилия, Теренция, Плавта; любимым поэтом был Овидий.

Чем занимался Уильям Шекспир по окончании школы? Одни биографы говорят — помогал отцу, работал мясником; другие — служил помощником школьного учителя.

В 1582 году восемнадцатилетний Шекспир женился на дочери богатого фермера, двадцатилетней Энн Хэтэуэй, через полгода у них родилась дочь Сьюзен, а еще через два — близнецы — сын Гамнет и дочь Джудит. В том же 1585 году, когда Шекспиру было немногим больше двадцати лет, он примкнул к труппе странствующих актеров и оставил Стратфорд.

Что было причиной? Возможно, просто любовь к театру (в Стратфорде часто гастролировали профессиональные актерские труппы). Или — нелады в семейной жизни. Или провинциальный Стратфорд в какой-то момент стал для него тесен и затхл, а столица поманила возможностью новой жизни. Еще говорят, что он бежал от преследования помещика, в лесу которого браконьерничал, охотясь на оленей, а будучи пойман и выпорот, отомстил, сочинив на обидчика издевательское стихотворение и развесив его на столбах, — и тот вконец расвирепел. Есть и романтическая версия событий — о влюбленном Шекспире и дочери лесничего.

В составе одной из актерских трупп то ли в 1585-ом, то ли в 1586-ом году Шекспир приехал в Лондон, и там, работая помощником суфлера и актером на небольших ролях, написал свою первую пьесу — историческую хронику «Генрих VI», которая была поставлена в 1590 году и имела большой успех. Успех требовалось закрепить, и уже в следующем году последовало продолжение «Генриха VI», а вскоре еще одно, ставшее первой частью драматической трилогии.

Он пишет все новые пьесы — не только исторические хроники, но и комедии, трагедии, — которые завоевывают английский театр и делают имя Шекспира известным. Покупает большой дом и несколько земельных участков в Стратфорде, куда приезжает каждый год, но надолго не остается. В Лондоне всё по-другому: он знаменит, вхож к аристократам, они ему покровительствуют; он выхлоптал себе дворянское звание (на гербе девиз «Не без права»

и сокол, сжимающий в поднятой лапе копьё, потрясающий им¹), его — как одного из лучших актёров — пригласили в придворный театр, он получил придворное звание. Он настолько богат, что даёт деньги в рост (в те времена это было в порядке вещей, занятие ростовщика не считалось низким), а в 1605 году становится ещё и откупщиком церковной десятины.

Но деньги деньгами, а материальному благополучию и процветанию всегда предшествовала напряжённая творческая работа: за двадцать два года — с 1590-го по 1612-й — Шекспиром были написаны тридцать семь пьес, сто пятьдесят четыре сонета и две поэмы. И конечно же, не жажда наживы и не страсть к деньгам были определяющим фактором, главным стимулом в работе.

Проведя почти десять лет — с 1590-го по 1599-й — в труппе своего земляка Джеймса Бёрбеджа, лучшей в то время лондонской труппе, Шекспир — знаменитый актёр, признанный драматург — вместе с сыном Бёрбеджа Ричардом, тоже актёром, лучшим трагиком Лондона, построил и возглавил собственный театр. Театр назвали «Глобусом», его фасад был украшен большим плакатом, на нём — Гёркулес, держащий на плечах земной шар, и надпись на латыни: «Весь мир лицедействует».

По всей видимости, Шекспир оказался не только талантливым актёром и драматургом, но и незаурядным

¹ Первая часть фамилии Shakespeare — shake — переводится как «потрясающий»; spear — «копье». Прижизненные издания его произведений подписаны раздвоенной фамилией: Shakespeare.

режиссером и администратором: вскоре «Глобус» стал крупнейшим и популярнейшим лондонским театром, через какое-то время Шекспир и Бёрбедж-младший купили еще одно театральное здание — «Блэкфрайерс», своего рода филиал для зимнего времени.

И тут, в 1612 году, на пике славы и успеха сорока-восьмилетний писатель, ещё полный сил и, наверное, творческих замыслов, опять бросает всё: театр, любимое дело, Лондон, привычный круг общения, боготворящего его зрителя и даже литературу, творчество как таковое — и возвращается обратно: домой, в провинциальный Стратфорд, к семье.

И снова множество вопросов и ни одного ответа. Разочаровался и в театре, и в Лондоне, в светской жизни, полной злобы, зависти и интриг? Устал от всего этого, захотелось домой в тихий Стратфорд, где всё просто и не нужно просчитывать каждый свой шаг и всё время ожидать подножки? Исписался, и ему нечего было больше сказать зрителю? Или, говорят еще, 1612 год — это год смерти того человека, который на самом деле написал всё то, что Шекспир выдавал за свое, и Шекспиру ничего не оставалось, как исчезнуть из Лондона, ведь останься он в театре, от него бы требовали новых пьес.

По возвращению в Стратфорд Шекспир посвятил последние четыре года своей жизни семье. Он поддерживал связи с лондонскими друзьями, как, живя в Лондоне, навещал Стратфорд, так и теперь время от времени наезжает в Лондон. Но с момента возвращения в Стратфорд ничего, ни одной строчки, больше не пишет.

Умер Шекспир на пятьдесят третьем году жизни, 23 апреля 1616 года, в день своего рождения, от «лихорадки», или «горячки», что в те времена обозначало множество разнообразных болезней от тифа до простуды. Его похоронили под алтарем местной церкви.

* * *

Все сто пятьдесят четыре сонета были написаны Шекспиром в 1592—1598 годах и относятся — в зависимости от того, как делить его творчество, на три или на четыре части — к первому или к первому и второму периодам его творчества¹. Однако при любом разделении 1590—1600 годы — это время «оптимистического»² Шекспира: общий характер настроения в произведениях этого времени жизнерадостный и жизнеутверждающий.

Вот и в сонетах, несмотря на переходящие из одного стихотворения в другое мотивы несчастной любви, вероломства и измены, скоротечности человеческой жизни и вообще — бренности всего живого, лирический герой лишь в редких случаях впадает в отчаяние и сетует на мироустройство, а чаще принимает вещи такими, какие они есть, философски оценивает и жизнь и смерть, не замыкается в своих страданиях, наоборот —

¹ Четырехчастное деление включает этапы: 1590—1594, 1595—1600, 1601—1608, 1609—1612. Трехчастное — 1590—1600, 1601—1608, 1609—1612.

² Последовавшие восемь лет — это «пессимистический», или «мрачный» Шекспир; а завершающий этап — «романтический», или «сказочно-фантастический».

показывает пример того, как выйти из трагических житейских ситуаций, сохранив любовь к жизни и к миру. Первые сто двадцать шесть сонетов посвящены другу — молодому и знатному покровителю лирического героя, его меценату. Герой говорит о нем с такой нежностью, с таким восторгом и к тому же обращается к нему «возлюбленный», что это дало почву одним исследователям усмотреть в данных сонетах признание в любви к мужчине, а другим — поспорить с первыми, объяснив, что в шекспировскую эпоху обращение к другу «возлюбленный» было общепринятой формой и не предусматривало никаких особо близких, интимных отношений.

Путаница и разночтения, собственно, возникли не вчера: долгое время, до конца XVIII века, считалось, что в этих сонетах воспевается не мужчина-друг, а женщина, какая-то знатная возлюбленная поэта, кто-то даже уверял, что сама королева Елизавета. Но всё это, конечно, результат небрежного чтения: ведь в девятнадцати из первых двадцати шести сонетов, где лирический герой превозносит молодость, красоту и другие качества своего друга-покровителя, он настоятельно убеждает его жениться, чтобы красота не пропала даром и вечно жила в его потомках.

Следующие семьдесят два сонета, то есть почти половина всего сборника, посвящены испытаниям дружбы — тому, что ей неизменно сопутствует и убивает ее или закаляет: разлуке (сонеты 27—32), разочарованию (33—42), тоске, нехорошим предчувствиям и опасениям (43—55), отчуждению (56—75), ревности (76—96), снова

разлуке — на этот раз, кажется, окончательной и предвещающей полный разрыв отношений (97—99), — но нет, последние двадцать семь сонетов (100—126) этого цикла поют песнь возобновленной дружбы.

Однако то, о чем говорится в сонетах, не образует событийного ряда, и будет ошибкой воспринимать их как единое повествование, как своего рода драматургический жанр, облаченный в лирическую форму. Нет, объединенные тематически, все сонеты самостоятельны и каждый — отдельное, законченное произведение. Событие, ставшее поводом к тому, о чем говорится в сонете, играет в нем третьестепенную роль, и даже чувства лирического героя, вызванные случившимся, — второстепенную; а главным предметом сонета являются размышления о жизни — в контексте данной ситуации, но вырастающие в размышления о жизни вообще. Поэзия Шекспира антидраматургична, и чтобы правильно ее понимать — читая сонеты, лучше забыть, что их автор — великий драматург.

Пьесы, что несколько веков спустя станут абсолютной классикой, Шекспир писал ради заработка, на потребу невзыскательным вкусам широкой публики, простонародья, не сомневаясь, что литературной славы они ему не принесут; сонеты же — именно в расчете на нее. (К слову, современники не очень-то приняли Шекспира-поэта, да и потом, аж до начала XIX века, когда его сонеты благодаря Уильяму Вордсворду наконец получили должное литературное признание, поэзия Шекспира не вызывала ни издательского, ни читательского интереса: еще в 1770-х годах, готовя собрание сочинений Шекспира, издатель Стивенс наотрез отказался включать в него поэзию,

сказав, что шекспировские сонеты — это аффективно-педантический и просто скучный вздор.) В эпоху Шекспира, действительно, успех в литературе был связан с поэзией и только с ней, а ремесло драматурга, тем более драматурга, пишущего народные пьесы для общедоступных театров, вызывало у ценителей литературы презрение.

Ценители литературы — сведущая, получившая должное образование аристократия — покровительствовали поэтам и в благодарность — эта традиция сложилась еще в античности и была повсеместно распространена в Средние века и в Возрождение — получали в дар посвященные им стихи. За них поэты в свою очередь одаривались деньгами. Но не это главное, не размер награды определял степень литературного признания, а положение в обществе покровителя и мецената: чем знатнее адресат посвящения, принявший дар, и следовательно, своим именем заверивший его литературное качество, тем стихотворение считалось совершеннее.

В сонетах Шекспир своего покровителя ни разу не называет по имени¹. Часть исследователей и биографов писателя полагает, что это граф Саутгемптон, которому Шекспир посвятил поэмы «Венера и Адонис» (1593) и «Лукреция» (1594). Другие говорят — это фаворит королевы Елизаветы граф Пембрук. Третьи следуют за Оскаром Уайльдом, в чьей повести «Портрет мистера У. Х.» высказывается соображение, что адресатом шекспировских сонетов мог быть и не меценат-аристократ, а актер Уильям

¹ Правда, есть предположение, что в 135-м и 143-м сонетах зашифровано и обыграно имя Уилл.

Хьюз из шекспировской труппы. (Это основные кандидатуры, ими список не исчерпывается.)

Дело в том, что когда в 1609 году сонеты впервые вышли отдельной книгой — без ведома автора, так сказать, пиратским изданием (публиковать, а значит, торговать своими стихами поэту считалось недостойным)¹, — ее предваряло посвящение: «Тому единственному, кому обязаны эти сонеты своим появлением, господину W. H., счастья и вечной жизни, которую обещал ему наш бессмертный поэт, желает тот, кто рискнул выпустить их в свет»² — то ли шекспировское, то ли издательское; и многие решили, что «господин W. H.» (У. Х.) и друг-покровитель из шекспировских сонетов — один и тот же человек (инициалы графа Пембрука — Уильям Герберт; графа Саутгемптона — Генри Ризли [Henry Wriothesley]; среди друзей Шекспира был еще один с подходящими инициалами — молодой юрист Уильям Хетклиф).

Такой же исследовательский разнобой наблюдается и в отношении прототипа главной героини следующих двадцати шести сонетов (127—152) сборника³ — некрасивой, но очень притягательной смуглой леди с черными как вороново крыло волосами и тяжелым мрачным взглядом. Она обольстительница, она кокетка, она изменщица. Она играет чувствами страстно влюблен

¹ Два сонета — 138-й и 144-й — были опубликованы за десять лет до этого, в 1599 году, — и тоже без разрешения автора, в пиратском сборнике «Страстный пилигрим».

² Перевод А. Аникста.

³ В завершающих сборник сонетах 153 и 154 мы встречаемся уже с мифологическими персонажами: Купидоном, нимфами.

ного в нее лирического героя сонетов. Она завлекла и соблазнила его друга — того самого, из первых ста двадцати шести сонетов. Но лирический герой прощает ей всё — мучается, страдает, ревнует, даже проклиняет, но прощает: лишь бы она позволила ему находиться рядом с ней, большего счастья ему не надо.

«Смуглая леди Сонетов», как принято называть ее в шекспироведении, опять же, нигде не названа по имени. Среди наиболее вероятных претенденток на ее прототип фигурируют придворная дама Мэри Фиттон (однако на своем портрете она совершенно не смуглая и блондинка), еще одна фрейлина королевы — Элизабет Вернон (она была любовницей графа Саутгемптона и потом стала его женой), дочь придворного музыканта-итальянца Эмилия Бассано, а также незнатная особа — трактирщица из Оксфорда миссис Давенант, у которой, как полагают многие биографы писателя, с Шекспиром действительно был роман (ее сын — известный поэт и драматург Уильям Давенант [1605—1668] — как-то рассказал, что он плод их любви).

Но всецело полагаться только на биографический подход не стоит: художественный текст не документ и всегда есть вероятность, что никаких прототипов не было, что герои и образы произведения созданы исключительно авторской фантазией и не имеют никакого отношения к окружавшим писателя людям.

Андрей Краснящих

*Запечатленный в слово
лик твой милый...*

СОНЕТЫ

Перевод Самуила Маршака

1

Мы урожая ждем от лучших лоз,
Чтоб красота жила, не увядая.
Пусть вянут лепестки созревших роз,
Хранит их память роза молодая.

А ты, в свою влюбленный красоту,
Все лучшие ей отдавая соки,
Обилье превращаешь в нищету,—
Свой злейший враг, бездушный и жестокий.

Ты — украшенья нынешнего дня,
Недолговременной весны глашатай,—
Грядущее в зачатке хороня,
Соединяешь скардность с растратой.

Жалея мир, земле не предавай
Грядущих лет прекрасный урожай!